

Научная статья

УДК 81.366

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-9-23-33

Морфологические средства в русском языке: уточнение понятия

Галина Ивановна Панова¹

Татьяна Валентиновна Викторина²

Антонина Евгеньевна Кузьмина³

¹⁻³ Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Россия

¹ gipanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8375-8559>

² t.viktorina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9822-0391>

³ ivanova2979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2702-2686>

Аннотация

В лингвистической литературе отсутствует общепринятая трактовка понятия «морфологические средства». Анализ языковых единиц, традиционно относимых к морфологическим средствам, выявляет наличие у них нескольких функциональных статусов: 1) категориальные, или собственно морфологические, средства – формообразующие аффиксы и вспомогательные слова, являющиеся носителями морфологических значений и конститuentами морфологических форм, базовых единиц флективной морфологии; 2) некатегориальное средство, синкретичное и случайное для морфологии, – супплетивные основы, содержащие лексическое и морфологическое значения и таким образом дублирующие выражение морфологической информации в словоформе категориальным средством; 3) языковые единицы, способные проявлять морфологическую значимость, дифференцируя омонимичные морфологические формы в структуре словоформ (чередующиеся звуки, ударение) или высказываний (интонация). Такую же функцию может выполнять порядок слов. Проведенное исследование позволяет уточнить дефиницию понятия «морфологические средства»: это языковые единицы, являющиеся носителями морфологических значений и конституирующие морфологические формы.

Ключевые слова

морфологические средства, категориальные средства, некатегориальные средства, морфологическая форма, разграничение омонимичных морфологических форм, словоформа, высказывание

Для цитирования

Панова Г. И., Викторина Т. В., Кузьмина А. Е. Морфологические средства в русском языке: уточнение понятия // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 9: Филология. С. 23–33. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-9-23-33

Morphological Means in Russian: Clarification of the Concept

Galina I. Panova¹, Tatiana V. Viktorina², Antonina E. Kuzmina³

¹⁻³ Katanov Khakass State University

Abakan, Russian Federation

¹ gipanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8375-8559>

² t.viktorina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9822-0391>

³ ivanova2979@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2702-2686>

Abstract

The concept of “morphological / grammatical means” is widely used in studies on the Russian language, although there is no generally accepted interpretation. This work analyzes the reflection of this concept in Russian studies and

© Панова Г. И., Викторина Т. В., Кузьмина А. Е., 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 9: Филология. С. 23–33

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 9: Philology, pp. 23–33

clarifies the status of those linguistic units that are traditionally referred to as morphological means: form-building affixes, alternating sounds (internal inflection), stress, supplementary word stems, auxiliary words, intonation, as well as word order. Our research has shown that these linguistic units have different functional status in the morphological structure of the Russian language. First, these are categorical, or actually morphological, means, represented by formative affixes and auxiliary words. They are carriers of morphological meanings in the structure of abstracted morphological forms – the basic units of inflectional Russian morphology. Secondly, a non-categorical means, syncretic and accidental for morphology, are supplementary stems that contain not only lexical, but also morphological meaning and thus duplicate the expression of morphological information in a word form with a form-building affix. Thirdly, these are linguistic units that are not elements of the morphological structure, but have morphological significance, which is manifested in their ability to differentiate homonymous morphological forms in the structure of word forms (alternating sounds and stress) or utterances (intonation). Word order can also perform a similar function. The study allows us to clarify the definition of the concept under consideration: morphological means are linguistic units that are carriers of morphological meanings and constituents of morphological forms.

Keywords

morphological means, categorical means, non-categorical means, morphological form, differentiation of homonymous morphological forms, word form, utterance

For citation

Panova G. I., Viktorina T. V., Kuzmina A. E. Morphological Means in Russian: Clarification of the Concept. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 9: Philology, pp. 23–33. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-9-23-33

О средствах выражения морфологических значений в русистике

Что такое средства выражения морфологических значений¹, филологам хорошо известно из учебных пособий по языкознанию и морфологии. Это – формообразующие аффиксы, чередования (или внутренняя флексия), ударение, вспомогательные слова, интонация, порядок слов (см.: [ЛЭС, 1990, с. 116; Тихонов, 2008, с. 721; РЯ, 2020, с. 119] и др.). Однако общепринятое определение этого понятия отсутствует. Видимо, в силу практической очевидности перечисленных единиц морфологические средства в целом как особый объект морфологии не рассматриваются в специальных исследованиях². Исключение составляет лишь пятитомная монография И. А. Мельчука «Курс общей морфологии», третья часть которой так и называется «Морфологические средства» [2000, с. 5–157]. В учебных пособиях по введению в языкознание и морфологии это понятие раскрывается (как и мы сделали это выше) путем представления его экстенционала, т. е. «перечисления элементов, входящих в него... как видовые его представители...» [Шелов, 1990, с. 24] (см. также [Реформатский, 1967, с. 263; Тихонов, 2002, с. 196, 201]). Что касается лексикографических источников, то понятие морфологических средств представлено, в отличие от других понятий морфологии, лишь в единичных случаях (см. [Ахманова, 1969, с. 448; Куликова, Салмина, 2002, с. 247–311], а также [Панова, 2010, с. 19]).

Так, в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой «грамматическое средство» (отождествляемое с «грамматическим способом») определяется как «материальное выражение грамматических значений...» [1969, с. 448]. Практически такая же дефиниция дана в «Обучающем тематическом словаре ...» И. С. Куликовой и Д. В. Салминой: «Грамматические средства – материальное выражение ГЗ в составе словоформы» – с последующим перечислением конкретных средств, включая супплетивизм [2002, с. 295].

¹ Всё, что относится к «грамматике слова», мы вслед за А. В. Бондарко и И. А. Мельчуком определяем прилагательным *морфологический*, в частности *морфологическое значение*, *морфологическое средство*, *морфологическая форма*. Традиционно употребляемые термины *грамматическое значение* (ГЗ), *грамматическое средство*, *грамматическая форма* сохраняем только в цитатах.

² Нам известна диссертация О. А. Грачёвой [1983], посвященная анализу флексий в морфологическом и функциональном аспектах, однако родовое понятие *морфологические средства* там не затрагивается. Не отражается оно и в статье В. В. Лопатина «Морфологические категории в плане выражения» [1984], и в монографии Г. И. Пановой [1996], где рассматривается формальная репрезентация вида глагола и рода существительных в русском языке.

Приведенные определения понятия морфологических средств требуют определенных комментариев. Во-первых, они сформулированы, на наш взгляд, не вполне корректно: понятие предмета (*средство*) толкуется через процесс (*выражение*). Во-вторых, эти дефиниции не соответствуют природе формообразующих аффиксов, рассматриваемых как главное морфологическое средство, так как «материальное выражение» предполагает одностороннюю незначимую единицу языка, а аффикс – это двусторонняя, т. е. значимая, единица. Он включает означающее и означаемое, т. е. сочетание фонем (или фонему) как план его выражения и МЗ как план содержания.

И. А. Мельчук, придерживаясь в целом такого же понимания морфологических средств, не называет среди них аффиксы. Вначале приведем его дефиницию: «Морфологическим формальным средством называется языковое формальное средство, используемое для выражения некоторого морфологического значения... т. е. для построения морфологических означающих» (выделено нами. – Г. П., Т. В., А. К.) [Мельчук, 2000, с. 7]. В качестве базовых морфологических средств, составляющих «насущенный хлеб всех естественных языков», автор называет «цепочки фонем» (т. е. не что иное, как план выражения аффиксов); еще выделяет ударение и тоны (интонацию), чередование, порядок слов [Там же, с. 8–14].

Иных определений морфологических средств мы не обнаружили в литературе, однако получить представление о том, как их понимают другие лингвисты, можно. Для этого нужно обратиться к тем толкованиям морфологической формы (МФ), в которых она отождествляется с морфологическим средством. Их можно подразделить на два содержательных типа:

1) МФ – «звуковое выражение формального значения в слове» [Сидоров, 1945]; «материальный вид существования грамматического значения» [Шведова, 1979, с. 59]. Аналогичное понимание МФ у Н. Н. Дурново, П. С. Кузнецова, С. Д. Кацнельсона, В. Г. Адмони и др.;

2) МФ – «языковые средства, служащие для выражения грамматических значений. Так, в слове *беру* окончание *-у* указывает на...» [Розенталь, Теленкова, 1972, с. 75]. Такого истолкования МФ придерживается большинство исследователей, например: А. Н. Гвоздев, А. В. Исаченко, Ю. С. Степанов, Л. Д. Чеснокова, Е. В. Матвеева.

Таким образом, одни лингвисты под морфологическим средством понимают план выражения морфологических аффиксов, другие – сами аффиксы. Думается, что эту непростую ситуацию с истолкованием морфологических средств можно интерпретировать следующим образом. В структуре морфологических аффиксов (и вспомогательных слов) средством выражения МЗ, бесспорно, являются фонемы (в речи – звуки, в которых они материально реализуются). Аналогично и в структуре словообразовательных и корневых морфем, а также в словесных единицах в целом. Следовательно, в материальном выражении МЗ отсутствует какая-либо морфологическая специфика. При этом в структуре словоформ в соответствии с традицией металингвистической коммуникации средствами выражения МЗ называют сами морфологические аффиксы, являющиеся носителями МЗ. Возможно, точнее было бы говорить, что аффиксы *включают* или *содержат* МЗ, а не *выражают*, но принято говорить *выражают*. Мы и о слове можем сказать, например, не только *Это слово имеет другое значение*, но и *Это слово выражает другое значение*. И в этом нет ошибки. Лингвистам известно, что значимые единицы данного уровня, включающие в себя значение и средство его выражения, на более высоком уровне, т. е. в структуре более сложных языковых единиц, могут сами выступать в качестве средства выражения. Так и аффикс в целом в структуре словоформы приобретает статус средства выражения МЗ, а словоформы в структуре высказывания становятся средством выражения смысловых отношений.

Интересно отметить, что И. А. Мельчук в третьей части монографии («Морфологические средства») исключает аффиксы из состава морфологических средств, однако в пятой части («Морфологические знаки») тоже употребляет подобные выражения, например: «аффиксы выражают исключительно *грамматические значения*» или «словоизменяющий аффикс выражает грамему или комбинацию граммем» (разрядка наша. – Г. П., Т. В., А. К.) [Мельчук, 2001, с. 163, 166].

Теперь обратимся к словарной статье энциклопедического словаря-справочника «Морфология русского языка», где дана такая информация о морфологических средствах: «**Средства выражения морфологических значений** – материальные элементы структуры языка, предназначенные для выражения морф. значений слова и являющиеся конституентом его морф. формы. В речи это звуки и комплексы звуков, составляющие план выражения формообразующих аффиксов и вспомогательных слов. <...>

В традиции морф. анализа С. в. м. з. условно называют сами формообразующие аффиксы и вспомогательные слова, хотя при этом известно, что они, будучи двусторонними единицами языка – морфемами, уже включают в себя морф. значение как план содержания. Поэтому более адекватными были бы выражения типа “Формообразующий суффикс *-л-* содержит морф. значение прошедшего времени” или “Звук [л] в структуре глагольной формы выражает морф. значение прош. времени”» [Панова, 2010, с. 19].

В данной работе морфологические средства подразделяются на категориальные – формообразующие аффиксы и вспомогательные слова, и некатегориальные – «любые элементы структуры слова (фонетические, словообразовательные, лексические), а также синтаксические элементы, которые дополнительно по отношению к категориальным средствам информируют о морф. значении словоформы. Это прежде всего супплетивные и морфонологические средства», т. е. чередующиеся звуки и ударение [Там же, с. 39–40].

Дальнейшее изучение формальной манифестации МЗ в русском языке привело нас к иному пониманию системы морфологических средств, которое мы и представим далее. И начнем с важного предварительного замечания: языковые единицы, определяемые нами ранее, с одной стороны, как категориальные морфологические средства, и, с другой стороны, как некатегориальные, существуют на разных уровнях морфологического строя, а также в структуре разных морфологических единиц, о которых и пойдет речь далее.

Морфологические формы и словоформы: разные уровни их существования

Адекватно представить систему средств выражения МЗ в русском языке можно, на наш взгляд, только с позиции разграничения разных уровней существования морфологического строя. Первый – это «уровень абстрагированной грамматической системы, рассматриваемой в отвлечении от лексики», второй – уровень ее репрезентации «в лексически конкретных единицах», третий – «уровень функционирования грамматических единиц в составе высказывания» [Бондарко, 1983, с. 100].

На уровне «абстрагированной грамматической системы» существуют морфологические формы [Панова, 2010, с. 25; 2020, с. 17]. Эти формы представляют собой единство: а) формообразующего аффикса (или служебного слова) и б) обобщенной основы слов данной части речи³. См. примеры графических аналогий некоторых МФ: [(осн. глаг.) + *-у*]; [(осн. сущ.) + *-ами*]; [*самый* + (осн. прилаг.) + *-ый*].

Таким образом, формообразующие аффиксы и вспомогательные слова существуют на абстрактном уровне морфологического строя как компоненты базовой единицы флективной русской морфологии – МФ. Эти средства имеют статус собственно морфологических, или категориальных, средств: они являются носителями словоизменительных МЗ⁴ и конституентами как синтетических, так и аналитических МФ. Е. В. Клобуков справедливо определяет их как парадигматические средства, «поскольку они участвуют в образовании словоизменительных парадигм слова» [Клобуков, 2007, с. 330].

³ МФ можно представить и как трехкомпонентную единицу, т. е. в развернутом виде, дифференцировав план содержания и план выражения морфологического средства. В таком случае МФ – это единство морфологического значения, его материального выражения и обобщенной основы слов данной части речи.

⁴ Если словоизменительные МЗ и категории выражаются на уровне абстрагированных МФ, то классификационные – на уровне словоформ. В частности, вид глагола выражается его лексической основой, а род существительного – либо тоже основой слова, либо комплексным способом, с обязательным участием основы; см. об этом [Панова, 1996].

Формообразующие аффиксы логично называть также морфологическими аффиксами: термин *формообразующие* отражает функцию аффиксов, а *морфологические* – их принадлежность к морфологическому строю.

На уровне лексических единиц МФ репрезентируется в словоформе как единице языка. Словоформа (СФ) – это лексико-морфологическая единица, представляющая собой единство МФ и конкретной лексемы, например: *расскаж-у; дом-ами; самый добр-ый*. СФ отличается от МФ конкретным лексическим наполнением основы слова. В ее структуре происходит взаимодействие МФ и лексемы, с одной стороны, в плане содержания (между морфологическим и лексическим значениями), а с другой – в плане выражения (между означающими лексемы и МФ).

На уровне высказывания МФ репрезентируется в СФ как единице речи (в словоформе-синтаксеме), где тоже происходит взаимодействие в плане содержания и в плане выражения между МФ и элементами высказывания.

Чтобы определить подлинный статус всех тех языковых элементов, которые традиционно рассматривают как средства выражения МЗ, нужно учесть следующую ситуацию. В структуре словоформы сопряжены единицы трех уровней: лексического, морфологического и фонетического. Единицы последнего уровня обеспечивают план выражения лексических и морфологических знаков. Исторические изменения в фонетической системе языка нередко приводят к появлению омонимичных формообразующих аффиксов и, следовательно, омонимичных МФ. Однако омонимия языковых единиц мешает выполнению языком его главной, коммуникативной функции. И потому система языка находит способы и средства, чтобы скрыть омонимию абстрагированных МФ на более конкретных уровнях – в словоформе и, реже, в высказывании, если она является помехой для однозначной передачи смысла. Посмотрим, как происходит дифференциация омонимичных МФ в словоформах и высказываниях.

Способы преодоления омонимии МФ на разных уровнях

На уровне словоформ самый распространенный способ сокрытия омонимии МФ проявляется в том, что омонимичные формы не совмещаются в пределах одного слова. Например, у глаголов есть две омонимичные МФ, включающие нулевой суффикс и нулевую флексию (они возникли в результате определенных процессов в фонетической системе языка). Это 1) форма изъявительного наклонения прошедшего времени ед. ч. муж. р. – [(основа глагола) + Δ + Ø] и 2) форма повелительного наклонения 2 л. ед. ч. – [(основа глагола) + Δ + Ø]. Однако омонимии СФ не возникает, потому что они не встречаются в одном глаголе (за единственным исключением; см. далее). Это возможно благодаря наличию равнозначных суффиксов для прошедшего времени (-л- и Δ) и для императива (-и- и Δ). Если в СФ прошедшего времени представлен нулевой суффикс, то в СФ императива – материально выраженный, и наоборот, см.: *принёс-Δ-Ø*, но *принес-и-Ø* или *читай-Δ-Ø*, но *чита-л-Ø*.

Такой способ сокрытия омонимии МФ иногда делает непростым ее обнаружение даже для грамматиста. Так, оказывается, у существительных муж. р. есть *омонимичные* МФ с *антонимичными* МЗ, см.: 1) [(основа сущ.) + фл. -а] – МФ **ед. ч.** им. падежа и 2) [(основа сущ.) + фл. -а] – МФ **мн. ч.** им. падежа. Омонимия этих МФ скрыта, так как они реализуются в СФ разных субстантивов: *юноша, дедушка* (ед. ч.) – *господа, директора* (мн. ч.).

При совмещении же омонимичных МФ в пределах одного слова система языка тоже находит определенные средства их дифференциации, и такими средствами являются чередующиеся звуки и ударение. Приведем пример. Выше, когда мы писали о том, что омонимичные МФ с двумя нулевыми аффиксами реализуются в разных глаголах, мы отмечали наличие одного исключения. Этим исключением является глагол *лечь*, в котором репрезентируются обе МФ, однако омонимичных словоформ при этом не возникает. Этому препятствуют чередующиеся звуки, создавая морфонологические варианты лексической основы, см.: *лѣг (-Δ-Ø) – ляг (-Δ-Ø)*.

Глаголы имеют еще одну пару МФ, включающих материально тождественные, хотя и разные по статусу аффиксы: 1) окончание 2 л. мн. ч. индикатива глаголов второго спряжения [(основа глагола) + *-ите*] и 2) суффикс и окончание 2 л. мн. ч. императива [(основа глагола) + *-и-* + *-те*]. Омонимия этих МФ (в отличие от предыдущих) проявляется и на уровне словоформ, например: *молч-ите* и *молч-и-те*, *гляд-ите* и *гляд-и-те*, а также у уникальной пары *е-шь* и *ешь-Δ-Ø*. В устной речи СФ ряда глаголов избавляются от омонимии благодаря разной позиции ударения: *суд-ите*, но *суд-и́-те*; *нос-ите*, но *нос-и́-те*, – но в письменной она остается у всех подобных словоформ.

Дифференцирующая функция ударения более заметна у существительных, в словоформах падежа-числа. Например, разная позиция ударения может разграничивать в устной речи омонимичные МФ им. падежа мн. ч. и род. падежа ед. ч. у субстантивов муж. р. с флексией *-а / -я*: (*директорá* – *дирéктора*, *якоря́* – *якоря*) и жен. р. с флексией *-и / -ы*: *го́ловы* – *голово́й*, *ре́ки* – *реки́*. Как известно, в современном русском языке омонимия падежных словоформ широко распространена, причем не только в письменной, но и в устной речи (см., например, *ночи* – здесь совпадают словоформы им. и вин. падежей мн. ч. и род. и дат. падежей ед. ч.). И она исторически возрастает в связи с тенденцией развития русского языка по пути к аналитизму.

Таким образом, при совмещении омонимичных МФ в пределах одного слова система языка подключает к их дифференциации (однако не всегда) фонетические единицы – ударение или чередующиеся звуки как единицы плана выражения лексемы⁵.

Они приобретают морфологическую значимость, препятствуя возникновению омонимии словоформ путем создания их морфонологических вариантов, но сами по себе не связаны с каким-либо МЗ и не имеют статуса морфологических средств. В этом проявляется взаимодействие МФ с лексемой в плане выражения: оно направлено на «подавление» ее омонимии в словоформе и в конечном счете на создание условий качественного выполнения языком его коммуникативной функции.

Следовательно, чередующиеся звуки и ударение являются *не средствами выражения МЗ*, а *средствами разграничения МЗ с омонимичными означающими*. Если же омонимия МФ не разграничивается на уровне словоформ и при этом нарушает смысловую однозначность выражаемого смысла, то она дифференцируется в высказывании.

На уровне высказывания в качестве морфологического средства рассматривают обычно интонацию и порядок слов. Интонация проявляет собственно морфологическую значимость только при разграничении словоформ 2 л. изъявительного и повелительного наклонений, о которых шла речь выше. Например, *Сид-ите и молч-ите?* – *Сид-и-те и молч-и-те!* или *Ешь?* – *Ешь!* Их дифференциация актуальна для прагматического смысла высказывания: вопрос о действии (в данном случае) или же побуждение к его осуществлению. В русском языке интонация – это тоже не средство выражения МЗ, а средство дифференциации в устной речи морфологически омонимичных словоформ, разграничение которых значимо для содержания высказывания. В письменной речи в дифференциации этих словоформ участвуют знаки препинания в конце предложения или же контекст. Например, наличие «волшебного слова» *пожалуйста* предполагает соседство с императивной формой.

Порядок слов, на наш взгляд, крайне редко проявляет собственно морфологическую значимость, релевантную для передаваемого смысла. Это проявляется в единичных и несколько искусственных сочетаниях типа *глухие учёные* – *учёные глухие* (пример А. А. Реформатско-

⁵ Чередующиеся звуки и ударение могут дифференцировать не только омонимичные МФ в структуре словоформ, но также однокорневые видовые пары глаголов с омонимичными суффиксами (словоформы вида не имеют аналогов на уровне МФ). Имперфектив в этих парах образован при помощи суффикса *-а-* от перфектива с омонимичным суффиксом. См.: а) *созвать* (СВ) – *созывать* (НСВ), *собрать* – *собирать*, *сбежать* – *сбегать*; б) *засыпать* (СВ) – *засыпáть* (НСВ), *нарéзать* – *нареза́ть*, *наты́кать* – *натыка́ть*. О том, что это разные суффиксы, свидетельствует их неодинаковое «поведение» при словоизменении. В личных формах суффикс *-а-* перфектива выпадает (*созов-у*, *созов-ёшь*), а имперфективный суффикс *-а-* присоединяет к себе интервокальный *-j-* (*созыва́й-у*, *созыва́й-ешь*).

го), где порядок расположения слов дифференцирует прилагательное и омонимичный субстантиват. И. А. Мельчук подобную «операцию» называет морфологическим «способом значащей линейной перестановки словоформ» [2001, с. 372].

Что касается омонимичных падежных словоформ, то их контекстуальная дифференциация не актуальна для смысла высказывания, так как падежные «семантические роли» обычно связаны с заполнением валентной позиции «господствующего» слова, и их могут «исполнять» как склоняемые, так и несклоняемые субстантивы, не нарушая, как правило, прозрачности смысловых отношений. См., например: *есть пальто – нет пальто – сшили пальто*. Порядок слов значим только для распознавания омонимичных падежных словоформ при их морфологическом анализе в известных случаях типа *Мать любит дочь – Дочь любит мать*.

Таким образом, интонация и иногда порядок слов, как чередующиеся звуки и ударение, тоже могут выступать в качестве разграничителей морфологически омонимичных словоформ, но только в высказывании.

Статус супплетивных основ слова

Особое внимание следует обратить на супплетивные основы слова, которые многие лингвисты (на наш взгляд, не без основания) тоже относят к средствам выражения МЗ (см. [Реформатский, 1967, с. 311; Кодухов, 2009, с. 218; Куликова, 2002, с. 295] и др.). Если чередование и ударение выполняют в словоформах морфологически дифференцирующую функцию, то супплетивные основы – дублирующую функцию. Они являются дополнительными по отношению к флексиям и суффиксам показателями (и выразителями) МЗ, причем более яркими, потому что составляют план выражения лексемы. См., например: *ребёнок-Ø – дети* (ср. *быкØ – быки*), *плохой – хуже* (ср.: *сухой – суше*), *иду – шёл* (ср.: *крашу – красил*)⁶.

И. А. Мельчук не относит супплетивные основы к морфологическим средствам. Исследователь полагает, что супплетивизм «представляет собой отношение между знаками; его надо рассматривать наравне с такими понятиями, как синонимия, омонимия...» [2001, с. 420]. По нашему мнению, и при такой, вполне правомерной, интерпретации супплетивных основ слова их следует считать средством выражения МЗ, так как они синкретичны и являются носителями не только тождественного лексического значения слова, но и разных его МЗ (*человек-Ø – люди*) [Панова, 2010, с. 39]. Однако это средство случайное для морфологии, абсолютно нерегулярное, не предполагаемое системой языка и не входящее в нее, это – некатегориальное средство. Появление супплетивных словоформ словоизменительного характера связано с определенными историческими процессами в лексической системе языка. Они возникли преимущественно в результате лексической конвергенции близких по значению слов, т. е. объединения определенных их форм в парадигму одной лексемы⁷. Например, словоформы числа *человек-Ø – люди* появились путем объединения словоформы ед. ч. из древнерусской пары *чловѣкъ – чловѣци* и мн. ч. из *людинь – люди / люди*. Наличие в русском языке супплетивных основ как выразителей МЗ лексической основой слова, очевидно, делает целесообразным разграничивать понятия *морфологических средств* как компонентов морфологической системы и *средств выражения МЗ*, которые не являются ее компонентами. Аналогичную дублирующую функцию в современном русском языке выполняют суффиксы существительных типа *гусёнок-Ø – гусята*. Они тоже синкретичны: являясь компонентом лексической основы слова, выражают единое словообразовательное значение «невзрослости» и, параллельно с окончаниями, разные МЗ значения числа.

⁶ Кстати, подобную дублирующую функцию выполняют не только супплетивные основы, но иногда и чередующиеся звуки. Находясь в строго определенном морфологическом контексте, они тоже дополнительно по отношению к флексиям сигнализируют МЗ словоформы. Например, МЗ числа у существительных *ух-о – уш-и* и *ок-о – оч-и* или 1 л. ед. ч. у некоторых глаголов: *люблю, куплю, ловлю* (ср.: *любишь, любит, любим* и т. п.) либо *верчу, молочу, кручу* (ср.: *крутишь, крутит, крутим* и др.). Но это малозаметное явление в структуре словоформ.

⁷ Мы не рассматриваем вопрос о путях появления супплетивных словоформ в целом и не касаемся словоформ классификационного характера, как в сфере вида глагола или лица и числа личных и притяжательных местоимений. См. об этом: [Горбачевский, 1971; Мельчук, 2001, с. 419–445].

Завершая анализ морфологических средств в русском языке, прокомментируем фрагмент статьи «Грамматическая форма» в энциклопедии «Русский язык». «*Грамматическая форма* – материальный вид существования грамматического значения; единица языка, в которой грамматическое значение находит свое регулярное (стандартное) выражение. В пределах Г. ф. грамматические значения выражаются разными средствами: это аффиксы (в т. ч. нулевые), грамматические чередования... характер ударения, редупликация (повторы), служебные слова (предлоги, союзы, частицы), порядок слов, интонация» (курсив наш. – Г. П., Т. В., А. К.) [РЯ, 2020, с. 119].

Наше исследование показало, что «в пределах Г. ф.» (морфологической формы) МЗ выражаются только формообразующими аффиксами и вспомогательными словами, формирующими аналитические формы. Это частицы (*писал бы; пусть пишет, давай писать*), личные формы вспомогательного глагола *быть* (*буду писать*) и «слова сравнения» – термин А. А. Реформатского (*самый высокий, более / менее высокий, наиболее / наименее высокий*). Чередующиеся звуки, ударение, интонация и порядок слов не могут выражать МЗ, они могут только дифференцировать МЗ с омонимичными означающими (т. е. омонимичные МФ). Повтор же в русском языке совсем не имеет собственно морфологической значимости. Приводимые обычно в пособиях по введению в языкознание примеры типа *добрый-добрый* [Реформатский, 1967, с. 288], действительно, выражают значение, синонимичное семантике элативных словоформ типа *добрейший*, которые многие грамматисты включают в систему категории сравнения. Но это не МФ. Кстати, такую же семантику выражают и сочетания типа *очень добрый*; студенты нередко ошибочно приводят их как примеры аналитических форм превосходной степени.

В завершение статьи логично сопоставить наше современное представление о морфологических средствах в русском языке с тем, которое было отражено в словаре-справочнике [Панова, 2010, с. 19, 39]. Во-первых, мы отказываемся от понимания морфологических средств как материальных средств выражения МЗ, потому что, как уже отмечалось, в этом нет морфологической специфики. Любые типы языковых значений – морфологические, словообразовательные, лексические – имеют тождественное материальное выражение: в речи это звуки (цепочки звуков), соотносящиеся соответствующим образом с функциональными единицами языка – фонемами.

Во-вторых, ранее мы рассматривали чередующиеся звуки, ударение, супплетивные основы, интонацию, а также порядок слов как некатегориальные морфологические средства в отличие от категориальных средств – формообразующих аффиксов и вспомогательных слов⁸. Последние единицы конституируют МФ, а система однородных МФ (падежа, числа или лица) формирует морфологические категории, – и всё это в целом составляет остов морфологического строя флективного языка. Проведенный анализ показал, что так называемые «некатегориальные морфологические средства» вообще не выражают МЗ (за исключением супплетивных основ). Они только дифференцируют МЗ с омонимичными означающими, иначе говоря, дифференцируют омонимичные МФ в структуре словоформ (чередующиеся звуки и ударение) или высказывания (интонация, иногда порядок слов). Именно в этом и заключается их морфологическая значимость. Автономное положение занимают супплетивные основы: они являются синкретичными носителями тождественного лексического значения и параллельно разных МЗ, дублируя таким образом категориальное выражение МЗ в словоформе. Супплетивные основы – случайные «жители» в русской морфологии, они не являются собственно морфологическими средствами, но их можно рассматривать как некатегориальные средства выражения МЗ.

Проведенное исследование позволяет уточнить дефиницию понятия «морфологические средства»: это языковые единицы, являющиеся носителями морфологических значений

⁸ Здесь не рассматриваются особенности самих морфологических средств: их типология в плане семантической нагруженности, виды сочетаемости в структуре комплексных МФ, непосредственный и опосредованный характер выражения МЗ и др. (Частично это отражено в [Панова, 2016, с. 234].)

и конститuentами МФ. Как следует из предшествующего изложения, таковыми являются формообразующие, или морфологические, аффиксы, конституирующие синтетические морфологические формы, и вспомогательные слова, конституирующие аналитические формы.

Список литературы

- Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1969. 607 с.
- Бондарко А. В.** Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 207 с.
- Горбачевский А. А.** Супплетивизм в русском языке (в сопоставлении с другими славянскими языками): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 1971. 21 с.
- Грачёва О. А.** Система флексий современного русского литературного языка: Морфологический и функциональный анализ: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 243 с.
- Клобуков Е. В.** Морфология // Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В. Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Филология». 4-е изд. / Под ред. П. А. Леканта. М.: Дрофа, 2007. С. 238–354.
- Кодухов В. И.** Введение в языкознание: Учебник для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература». 3-е изд., стереотип. М.: Альянс, 2009. 285 с.
- Куликова И. С., Салмина Д. В.** Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб.: САГА, 2002. 352 с.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
- Лопатин В. В.** Морфологические категории в плане выражения // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. М., 1984. С. 3–13.
- Мельчук И. А.** Курс общей морфологии. Москва; Вена: Языки славянской культуры, 2000. Т. 3, ч. 3: Морфологические средства; ч. 4: Морфологические синтактики. С. 5–158; 2001. Т. 4, ч. 5: Морфологические знаки. С. 5–158.
- Панова Г. И.** Морфологические категории в современном русском языке: аспекты формального выражения глагольного вида и рода существительных. СПб.; Абакан, 1996. 164 с.
- Панова Г. И.** Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. 2-е изд. М.: КомКнига, 2010. 448 с.
- Панова Г. И.** О формальном выражении вида и времени русского глагола // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 228–240.
- Панова Г. И.** О стратификации морфологических единиц и явлений в грамматическом строе русского языка // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература: изучение и преподавание. 2020. № 1 (1). С. 16–21.
- Реформатский А. А.** Введение в языковедение. 4-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1967. 512 с.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1972. 495 с.
- РЯ – Русский язык. Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; под общ. ред. А. М. Молдована. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. 904 с.
- Сидоров В. Н.** Морфология // Аванесов Р. А., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. М.: Учпедгиз, 1945. Ч. 1: Фонетика и морфология. 234 с.
- Тихонов А. Н.** Морфология // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык / Под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. М.: Флинта; Наука, 2008. Т. 1. С. 667–839.
- Тихонов А. Н.** Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. М.: Цитадель-трейд, 2002. 459 с.

Шведова Н. Ю. Грамматика // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С. 58–61.

Шелов С. Д. Об определении лингвистических терминов (опыт типологии и интерпретации) // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 21–30.

References

Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Soviet encyclopedia Publ., 1969, 607 p. (in Russ.)

Bondarko A. V. Printsipy funktsional'noi grammatiki i voprosy aspektologii [Principles of Functional Grammar and Aspects of Aspectology]. Leningrad, Nauka, 1983, 207 p. (in Russ.)

Gorbachevsky A. A. Suppletivizm v russkom yazyke (v sopostavlenii s drugimi slavyanskimi yazykami) [Suppletivism in the Russian Language (in Comparison with Other Slavic Languages)]. Cand. Philol. Sci. Syn. Diss. Dushanbe, 1971, 21 p. (in Russ.)

Gracheva O. A. Sistema fleksii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: Morfologicheskii i funktsional'nyi analiz [The system of Inflections of the Modern Russian Literary Language: Morphological and Functional Analysis]. Cand. Philol. Sci. Diss. Moscow, 1983, 243 p. (in Russ.)

Klobukov E. V. Morfologiya [Morphology]. In: Lekant P. A., Dibrova E. I., Kasatkin L. L., Klobukov E. V. Sovremennyi russkii yazyk [Modern Russian language]. Textbook for Students of Higher Educational Institutions Studying in the Specialty "Philology". Ed. by P. A. Lekant. 4th ed. Moscow, Drofa Publ., 2007, pp. 238–354. (in Russ.)

Kodukhov V. I. Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to Linguistics]. Textbook for Students of Pedagogical Institutes in the Specialty "Russian Language and Literature". 3rd ed. Moscow, Alliance Publ., 2009, 285 p. (in Russ.)

Kulikova I. S., Salmina D. V. Vvedenie v metalingvistiku (sistemnyi, leksikograficheskii i kommunikativno-pragmaticheskii aspekty lingvisticheskoi terminologii) [Introduction to Metalinguistics (Systemic, Lexicographic and Communicative-Pragmatic Aspects of Linguistic Terminology)]. St. Petersburg, SAGA Publ., 2002, 352 p. (in Russ.)

Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1990, 682 p. (in Russ.)

Lopatin V. V. Morfologicheskie kategorii v plane vyrazheniya [Morphological Categories in Terms of Expression]. In: Russkii yazyk. Funktsionirovanie grammaticheskikh kategorii. Tekst i kontekst [Russian Language. Functioning of Grammatical Categories. Text and Context]. Moscow, 1984, pp. 3–13. (in Russ.)

Melchuk I. A. Kurs obshchei morfologii [Course of General Morphology]. Moscow, Vienna, Languages of Slavic Culture Publ., 2000, vol. 3, pt. 3: Morphological Tools; pt. 4: Morphological Syntactics, pp. 5–158; vol. 4, pt. 5: Morphological Signs, pp. 5–158. (in Russ.)

Panova G. I. Morfologicheskie kategorii v sovremennom russkom yazyke: aspekty formal'nogo vyrazheniya glagol'nogo vida i roda sushchestvitel'nykh [Morphological Categories in Modern Russian: Aspects of the Formal Expression of the Verb Aspect and the Gender of Nouns]. St. Petersburg, Abakan, 1996, 164 p. (in Russ.)

Panova G. I. Morfologiya russkogo yazyka [Morphology of the Russian Language]. An Encyclopedic Dictionary and Reference Book. 2nd ed. Moscow, KomKniga Publ., 2010, 448 p. (in Russ.)

Panova G. I. O formal'nom vyrazhenii vida i vremeni russkogo glagola [On the Formal Expression of the Aspect and Tense of the Russian Verb]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2016, no. 4, pp. 228–240. (in Russ.)

Panova G. I. O stratifikatsii morfologicheskikh edinit i yavlenii v grammaticheskom stroe russkogo yazyka [On the Stratification of Morphological Units and Phenomena in the Grammatical Structure of the Russian Language] *Professorskii zhurnal. Seriya: Russkii yazyk i literatura: izuchenie i prepodavanie* [Professor's Journal. Series: Russian language and Literature: Study and Teaching], 2020, no. 1 (1), pp. 16–21. (in Russ.)

- Reformatsky A. A.** Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to Linguistics]. 4th ed. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1967, 512 p. (in Russ.)
- Rosenthal D. E., Telenkova M. A.** Spravochnik lingvisticheskikh terminov [Directory of Linguistic Terms]. A Guide for Teachers. Moscow, Education Publ., 1972, 495 p. (in Russ.)
- Russkii yazyk. Entsiklopediya [Russian Language. Encyclopedia]. Institute of Russian Language. Russian Academy of Sciences. Ed. by A. M. Moldovan. 3rd ed. Moscow, AST-PRESS SCHOOL Publ., 2020, 904 p. (in Russ.)
- Sidorov V. N.** Morfologiya [Morphology]. In: Ocherk grammatiki russkogo literaturnogo yazyka [Essay on the Grammar of the Russian Literary Language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1945, pt. 1: Phonetics and Morphology, 234 p. (in Russ.)
- Shvedova N. Yu.** Grammatika [Grammar]. In: Russkii yazyk. Entsiklopediya [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, 1979, pp. 58–61. (in Russ.)
- Shelov S. D.** Ob opredelenii lingvisticheskikh terminov (opyt tipologii i interpretatsii) [On the Definition of Linguistic Terms (An Experiment in Typology and Interpretation)]. *Voprosy yazykoznavaniya* [Issues of Linguistics], 1990, no. 3, pp. 21–30. (in Russ.)
- Tikhonov A. N.** Sovremennyi russkii yazyk. Morfemika. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Modern Russian language. Morphemics. Word formation. Morphology]. Moscow, Citadel-trade, 2002, 459 p. (in Russ.)
- Tikhonov A. N.** Morfologiya [Morphology]. In: Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatii. Russkii yazyk [Encyclopedic Dictionary of Linguistic Terms and Concepts. Russian language]. Eds. A. N. Tikhonova, R. I. Khashimova. Moscow, Flinta, Nauka, 2008, vol. 1, pp. 667–839. (in Russ.)

Информация об авторах

Галина Ивановна Панова, доктор филологических наук, профессор

Татьяна Валентиновна Викторина, кандидат филологических наук, доцент

Антонина Евгеньевна Кузьмина, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Authors

Galina I. Panova, Doctor of Sciences (Philology), Professor

Tatiana V. Viktorina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Antonina E. Kuzmina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 25.05.2021;

одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 01.09.2021

The article was submitted 25.05.2021;

approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 01.09.2021